— Принцесса, – сказал Льюис и ткнул в неё пальцем. — Ты.

— Да, – весело ответила Неома. — Зови меня Принцессой, когда мы одни. Ты можешь это сделать, Льюис?

Он медленно кивнул головой в ответ.

— Хороший мальчик, – сказала она.

Она попыталась погладить его по голове, но он почему-то вдруг попятился.

Затем, к её большому удивлению, он вдруг опустился на колени и склонился так низко, что его лоб коснулся земли. Она заметила, что его тело дрожит.

— П-прости меня, х-хозяин, – сказал Льюис. — П-прости.

Она в замешательстве наморщила лоб.

[Хозяин?]

Это заставило её подумать, что прямо сейчас Льюис вспомнил о другом человеке, а не о ней. Была ли его травма вызвана тем, что она попыталась прикоснуться к нему? Она не была уверена, потому что в своей первой жизни почти ничего не слышала от "Дворецкого Лу".

Но ей не нужны были воспоминания о её прошлой жизни, чтобы понять, что бедный мальчик был травмирован.

[Кто был его прежним хозяином?]

Она не могла вспомнить, но она найдёт и накажет его чуть позже.

— Это я, Льюис, – терпеливо сказала Неома. — Я не причиню тебе вреда.

Он по-прежнему не двигался.

Она присела перед ним на корточки.

— Льюис, я хочу тебя обнять.

Похоже, он "очнулся", потому что удивлённо поднял голову.

Она использовала это как возможность "атаковать" его объятиями. Но он позволил себе упасть, пока его спина не коснулась земли. И вот она упала на него сверху.

— Принцесса?

[Ах, он снова пришёл в себя.]

— Да, я твоя Принцесса. Хорошо, что ты запомнил мой приказ, – сказала она ему. Затем она подняла голову и посмотрела на него. Наконец он перестал дрожать. — Теперь ты в порядке?

Он кивнул.

— У меня для тебя новый приказ, – сказала она. — Забудь о своём старом хозяине.

Он выглядел удивлённым её приказом.

— Забыть?

— Да, – твёрдо сказала она. — Отныне я твой единственный хозяин. Если тебя снова начнут мучать плохие воспоминания, просто вспомни моё лицо.

— Принцесса? Лицо?

Она нетерпеливо кивнула.

— Да. Я хорошенькая, не правда ли?

— Принцесса. Хорошенькая.

— Очень хорошо, – сказала она. — Поэтому всякий раз, когда тебе грустно, страшно, одиноко или ты злишься, просто думай обо мне. Уверена, что моя красота заставит тебя чувствовать себя хорошо.

— Принцесса, – сказал Льюис. Затем его рука потянулась, чтобы коснуться её лица.
— Прелестная.

— Могу ли я прикоснуться к тебе, Льюис?

На мгновение в его глазах промелькнул страх. Но затем, внезапно, он сменился решимостью.

— Хорошо.

Она медленно протянула руку, чтобы коснуться его лица ладонью.

Он закрыл глаза, как будто изо всех сил старался не реагировать.

[Ах, он ненавидит это.]

— Извини, – сказала она. Затем она отпустила его руку и встала. — Теперь всё в порядке, Льюис. Вставай. Нам нужно наказать хулиганов...

Она замолчала, поняв, что слово "наказать" может спровоцировать травму Льюиса.

— Я имею в виду, что есть дети, которым нужно преподать урок.

Льюис открыл глаза. Затем он встал и заложил руки за спину, как настоящий дворецкий, каким он и был. Он поклонился ей в ответ на то, что она только что сказала.

— Пошли, – весело сказала Неома, чтобы подбодрить себя. — Давай преподадим наглым детям урок, который они никогда не забудут.

***

Неома мило улыбнулась Байрону Томпсону и Гарри Альберту – наглым детям, которые безжалостно избили Льюиса.

[Им по двенадцать лет, а они избивали ребёнка?!]

Она была так зла, но ей пришлось сдержать свои эмоции и показать очаровательную улыбку.

Прямо сейчас она пригласила их на послеобеденный чай. Её Дворец готовил лучшие пирожные и закуски для детей их возраста. Кроме того, она попросила повара положить мёд в их чай. Хотя она не была уверена, что мальчики уже привыкли пить обычный чай.

[Неважно.]

Во всяком случае, сначала она подумала, что эти два парня – близнецы.

У Байрона и Гарри были светлые волосы и голубые глаза. Но потом она поняла, что почти у каждого дворянина были светлые волосы и глаза, похожие на голубые или зелёные. В их Империи редко можно было встретить людей с тёмными волосами и тёмными глазами.

[Ну, обстановка этой Империи напоминает мне западные страны, в которых я была в своей второй жизни.]

— Здравствуйте, Лорд Томпсон и Лорд Альберт, – с улыбкой поприветствовала их Неома. — Вы знаете, кто я?

— Ты незаконнорождённый сын Его Величества, – надменно сказал Байрон.

[Ух ты, как прямолинейно.]

— Все знают, что у Её Величества не было детей до того, как она умерла, – добавил Гарри.

Этот мальчишка говорил об Императрице, женщине, на которой Его Величество женился, но никогда не любил. Она умерла от болезни за несколько лет до их с Нероном рождения. По слухам, Император так и не успел вступить в интимную связь с бедной Императрицей.

Поэтому никто не был счастлив, когда какая-то скромная женщина родила "сына Императора".

[Да, этот подонок никогда не признавался, что у него есть Принцесса!]

Во всяком случае, у этих двоих хватило смелости заговорить с ней таким образом, потому что её слуги стояли в нескольких метрах от них.

Льюис был единственным охранником, стоявшим прямо за ней.

— Ваше высокомерие говорит мне, что вы оба родились от благородных родителей, – с улыбкой начала Неома.

[Боже, моё лицо уже болит от улыбки.]

— Конечно, – хором ответили Байрон и Гарри. — Оба наших родителя – высшие дворяне.

Она улыбнулась и отхлебнула чаю, прежде чем вновь заговорить.

— Ну и что?

Байрон и Гарри выглядели смущёнными её высокомерным тоном.

[Вы не единственные, кому здесь позволено быть высокомерными, сопляки. Учитесь у меня.]

— Мой отец всё ещё де Мунастерио, – продолжила она с высокомерной ухмылкой. Затем она элегантно поставила чашку на стол и надменно посмотрела на них. — В Королевской семье течёт самая чистая кровь из всех семей Империи. Мы – потомки Йоля, Бога Луны. Это значит, что мы отличаемся от простых смертных вроде вас. Так что даже если моя мать была скромной женщиной, это не меняет того факта, что я – де Мунастерио. В моих жилах течёт кровь Бога, и она чище, чем смешанная кровь дворян вроде ваших родителей.

Даже не глядя на своё отражение, она знала, что её глаза покраснели и угрожающе сверкнули. Она не повышала голоса, но чувствовала гнев каждой клеточкой своего существа. Неудивительно, что теперь эти два отродья боялись её.

— Душа зверя внутри меня – доказательство того, что я де Мунастерио. Любой, кто скажет иначе, будет проглочен моим зверем. Хотите стать закуской моего МИЛОГО ПИТОМЦА?

По правде говоря, эти два сопляка выглядели так, будто хотели ответить ей.

Но их маленькие тела слишком сильно дрожали. Они чувствовали сильное давление её маны. Через несколько секунд они упали на землю, держась за шеи, как будто не могли дышать.

Она подняла руку, останавливая своих слуг и рыцарей, чтобы те подошли и помогли детям. Они поклонились ей и остались стоять на месте.

Неома посмотрела на двух детей, лежащих на земле. Теперь они плакали, держась за шеи.

— Льюис, выслушай мой новый приказ.

— Я, – сказал Льюис позади неё. — Слушаю.

— Я даю тебе разрешение причинять боль людям, которые причинили тебе боль, – холодно сказала она, глядя вниз на двух сопляков, которые теперь смотрели на неё со страхом в глазах. — В десятикратном размере. Ты меня понял?

— Я понял, – ровным голосом ответил Льюис. — Принц.

— Хорошо, – сказала она и улыбнулась. Теперь, когда она успокоилась, она была уверена, что её глаза уже пришли в норму. Как доказательство, отродья тоже начали снова дышать. Ах, было бы более уместно сказать, что оба мальчика уже отдышались.

— Вы слышали меня, Лорд Томпсон и Лорд Альберт. В следующий раз, когда вы обидите моего дворецкого, он отплатит вам десятикратно. Так что вам лучше дважды подумать, прежде чем трогать моих людей.

Они нетерпеливо закивали, в уголках их глаз стояли слёзы.

Байрон и Гарри попытались убежать, но она остановила их.

— Садитесь, – сказала она с чересчур милой улыбкой. — Допивайте чай перед уходом, иначе я попрошу Льюиса помочь вам.

Байрон и Гарри всхлипнули, но всё равно были вынуждены сесть.

[Хорошо.]

Она взяла миндальное печенье, затем повернулась к Льюису и улыбнулась ему.

Конечно, он никак не отреагировал и просто смотрел на неё с пустым лицом.

— Открой рот, Льюис, – попросила его Неома. Когда он открыл рот, она поднесла миндальное печенье к его губам. — Укуси вот это.

Он откусил миндальное печенье, но не стал жевать. Она решила быть с ним более терпеливой.

— Медленно жуй, прежде чем проглотить.

Льюис кивнул и принялся медленно жевать миндальное печенье.

Неома улыбнулся и осторожно стряхнул крошки с уголков рта. Она прикоснулась к его лицу так легко, как только могла, чтобы не напугать его. К счастью, на этот раз её прикосновение не спровоцировало его травму.

[Мне нужно помочь Льюису.]

***

— Я слышал, что ты вчера сделал с молодыми дворянами.

Неома заставила себя улыбнуться тому, что сказал Император Николай. Прямо сейчас они завтракали в его Дворце. Но она была единственной, кто наслаждался своими блинчиками.

Император пил чай только на завтрак. Не то чтобы её это волновало.

— Папа, если ты собираешься ругать меня, пожалуйста, забудь об этом. Я не хочу, чтобы у меня болел живот. Но если ты собираешься хвалить меня, то вперёд, сделай мой день лучше.

— Ты становишься всё более и более высокомерным, Принц Нерон, – сказал Император Николай. — Ты испытываешь моё терпение?

— Нет, я использую свои мужские привилегии против тебя, – весело ответила она. Она могла говорить как угодно, потому что, кроме них двоих, тут никого не было. Даже Гленна.

— Если бы я была настоящим Нероном, я уверена, ты бы меня похвалил. Я только скопировала то, что ты часто делаешь, Папа, – терроризируешь своих подданных.

— Не веди себя так, – сказал Император, явно не обращая внимания на то, что она так груба с ним. — Слишком много страха породит ненависть в сердцах твоих подданных. Ты должен заставить их бояться и уважать тебя одновременно.

— Спасибо за совет, папа.

— Сегодня я буду твоим личным тренером.

Она чуть не подавилась едой.

— Что ты хочешь этим сказать, папа?

— Я уделю тебе внимание, которого ты так отчаянно жаждешь, – ухмыльнулся Император Николай. — Я собираюсь научить тебя, как использовать твою Душу зверя.

Неому чуть не вырвало.

[Он собирается пытать меня в наказание за мою грубость?!]

***

http://tl.rulate.ru/book/49920/1408144